

ИНТЕРВЬЮ МЕСЯЦА

ЭКСКЛЮЗИВ

“ЛИШЬ 25 ПРОЦЕНТОВ ПУНКТОВ ПРОПУСКА НА ГРАНИЦЕ ОБОРУДОВАНЫ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПРИБОРАМИ ДЛЯ ПРЕСЕЧЕНИЯ ЯДЕРНОЙ КОНТРАБАНДЫ”

Редактор журнала “Ядерный Контроль” Владимир Орлов беседует с руководителем сектора таможенного контроля за ядерными и радиоактивными материалами Государственного таможенного комитета (ГТК России) **НИКОЛАЕМ КРАВЧЕНКО**

- Прежде всего, Николай Эммануилович, хотелось бы понять, как долго ГТК России занимается функциями пресечения незаконного перемещения через границу России ядерных и радиоактивных материалов ?

- Чуть больше года, начиная с мая 1995 года. Именно тогда и был создан соответствующий сектор в ГТК России и в штатную структуру пограничных таможенных органов введена первая группа специалистов по радиационному контролю. За короткое время на базе учебного центра министерства обороны мы обучили более 200 новых сотрудников. Подготовлен учебник и практическое пособие по таможенному контролю за радиоактивными материалами (пособия подготовлены специалистами академии имени Дзержинского для Российской Таможенной академии в Люберцах, ее филиалов в Санкт-Петербурге и Владивостоке). Впрочем, хотя эти 200 сотрудников - новички в таможенных органах России, они отнюдь не являются таковыми в вопросах обращения с радиоактивными материалами.

В течение этого года мы в основном занимались тем, что принимали *наследство* от Федеральной пограничной службы (ФПС), которая ранее отвечала за контроль над перемещением радиоактивных материалов через границу России.

- В каком состоянии вы получили это наследство?

- Откровенно говоря, в самом плачевном. Только что завершившийся прием техники и оборудования показал, что неработоспособно более 50 процентов; значительная часть разукomплектована или поломана. Можно сказать, что в 1992-1995 годы радиационный контроль на границе осуществлялся формально, новые технические средства не устанавливались, старые должным образом не проверялись и не ремонтировались. В результате этого, а также вследствие необходимости обустройства новой границы России, на сегодняшний день лишь 25 процентов пунктов пропуска на границе оборудованы необходимыми приборами для пресечения ядерной контрабанды. Конечно, мы стараемся спешно исправить положение.

- Расскажите, каким образом? Какие первоочередные задачи вы ставите?

Ключевых задач две. *Во-первых*, предотвращение незаконного перемещения ядерных и радиоактивных материалов через границу. Задача решается путем размещения на пограничных пунктах пропуска стационарных и переносных систем обнаружения ядерных и радиоактивных материалов и организации постоянного контроля за наличием таковых во всех транспортных средствах и багаже. *Во-вторых*, организация углубленного, выборочного досмотра легально перемещаемых через таможенную границу России ядерных и радиоактивных материалов для их идентификации по наименованию и количеству, заявленному в декларации.

- Насколько я понимаю, вторая задача куда более серьезна.

- Да. Вы правы. По моему глубокому убеждению, учитывая специфику ядерных и радиоактивных материалов, их повышенную опасность в обращении и использовании, трудно предположить, что подобным бизнесом (я имею в виду контрабанду) займутся непрофессионалы в этой области. Простаков могут использовать только в качестве курьеров для перевозки в личном багаже ограниченного количества радиоактивных материалов. При этом способе имеется большой риск быть обнаруженным соответствующими техническими средствами контроля на границе разных стран.

А вот использование легальных перемещений ядерных и радиоактивных материалов через границы при существующих формах контроля такого перемещения, может позволить лицам, заинтересованным в контрабанде этих материалов, без особого риска это делать путем подмены или увеличения количества определенного в лицензии и заявленного в декларации ядерного и радиоактивного материала. Надо сказать, что в этом случае наличие на пограничных пунктах пропуска технических средств обнаружения радиоактивного излучения не решает задачи пресечения такого рода контрабанды. Работники таможенных органов не могут убедиться, что же действительно находится в специальных контейнерах, в которых перевозятся ядерные и радиоактивные материалы. Например, что заявленный цезий-137 - не оружейный плутоний или другой радиоактивный материал.

К сожалению, эти предположения нашли фактическое подтверждение. Так, в 1995 году одним из таможенных органов России выявлен факт контрабанды радиоактивного материала при его легальном экспорте юридическим лицом. Пресечена попытка перемещения через границу в два раза большего количества радиоактивного материала, чем это заявлено в декларации и определено лицензией. Возбуждено уголовное дело, ведется следствие.

- Каков был умысел экспортеров?

- Сейчас проводятся следственные мероприятия по делу. Поэтому могу высказать лишь собственное предположение. Они руководствовались экономическими мотивами. Речь в данном случае не шла об угрозе нераспространению. В то же время этот пример красноречиво иллюстрирует характер потенциальной опасности.

- Какие приборы использовали таможенники при задержании?

- Необходимых для данного случая приборов у таможенников на месте задержания не было; не было и оперативности информации. Успех операции по задержанию достигнут благодаря грамотным, квалифицированным действиям сотрудников таможенной службы, прошедших специальную подготовку.

- Задача, о которой вы говорите, весьма непростая. Накоплен ли международный опыт по предотвращению легальной ядерной контрабанды?

- К сожалению, нет. На встречах представителей таможенных служб Европы и США, которые проходили, в частности, в Гармише (Германия) и в Вене в 1995 году, мне приходилось знакомиться с международным опытом. Необходимость установления такого контроля осознается всеми. Более того, это зафиксировано в заключительных документах этих встреч. Однако реальных шагов в решении этой проблемы еще не сделано. Это относится к той же Германии. При легальной перевозке полностью доверяют сопроводительным документам и в лучшем случае проверяют радиометрической аппаратурой уровень мощности дозы излучения на соответствие его нормам безопасной перевозки. Для идентификации перевозимых материалов необходимо принимать решение на вскрытие контейнера в специализированных организациях, где обеспечены все условия безопасности.

- Но, согласитесь, что и в условиях России вскрыть контейнер - целая проблема. Насколько я понимаю, контейнер вскрывается только в случае самого серьезного подозрения. Если оно не оправдалось, таможня платит фирме-экспортеру неустойку.

- Это действительно так. Поэтому для того, чтобы сотрудники, производящие таможенное оформление ядерных и радиоактивных материалов при легальных отправлениях могли убедиться в соответствии заявленному в декларации, необходимо создать для них такой портативный прибор, который позволял бы решать эту задачу, **не вскрывая** упаковочный комплект, не подвергая себя опасности. Для этого, по заказу ГТК России, российские предприятия *НПЦ "Аспект"* (г.Дубна) и *"Трин Стар" НИЦ СНИИП* (г.Москва) разрабатывают переносные гамма-спектрометры, адаптированные для использования в целях таможенного

контроля. В настоящее время разработка и испытание этих приборов находятся в завершающей стадии. Результаты позволяют сделать вывод о возможности оперативного контроля заявленного груза, не вскрывая упаковки комплекта, проверить, что там находится, с достаточной точностью определить не только нуклид, но и активность, и массу материала, и уровень обогащения урана. Мы исходили из того, что все легальные радиоактивные перевозки во всем мире идут в стандартных сертифицированных упаковочных материалах (контейнерах), данные о которых вносятся в память этих гамма-спектрометров. Таким образом, нам известны их чертежи и конструктивные материалы. В каждой стране есть компетентный орган, выдающий сертификат-разрешение на контейнер (в России это Минатом). В результате создается база данных таких упаковочных материалов. Сейчас мы рассчитываем на создание единой базы данных таких материалов для СНГ, а со временем думаем и о создании международной базы данных.

- Когда предполагается завершить разработку этих приборов?

- К концу лета.

- Идет ли речь о внутренних таможах или внешних, пограничных?

- В соответствии с решением Коллегии ГТК России от ноября 1995 года, планируется ввести углубленный выборочный досмотр при таможенном оформлении перемещаемых через таможенную границу ядерных и радиоактивных материалов при ограничении числа таможенных органов, которым предоставлено право такого оформления. Как правило, это будут внутренние таможи, обслуживающие участников *внешнеэкономической деятельности*, имеющих соответствующие разрешения Госатомнадзора России.

- Какие приборы по обнаружению ядерных и радиоактивных материалов используются таможенниками на границе?

- *Во-первых*, переносные поисковые приборы для локализации излучающего объекта. Радиационный груз на границе только локализуется, но не вскрывается, а при сомнениях принимается решение на проведение экспертизы в специализированной организации. *Во-вторых*, планируется применять универсальные радиометры для проверки наличия альфа-, бета- гамма- и нейтронного излучения при несанкционированной перевозке, чтобы определять примерные уровни излучения и, таким образом, примерную степень опасности. *В-третьих*, для обеспечения личной безопасности сотрудников у нас имеются индивидуальные дозиметры, которые мы закупаем, в частности, у белорусско-польского СП "Полимастер".

Наконец, необходимы для пешеходных, автомобильных и железнодорожных пунктов пропусков стационарные приборы - мониторы. В этом отношении в последнее время у нас наметился прорыв. Речь идет о стационарной системе *"Янтарь"* в модульном исполнении, созданной *НПЦ "Аспект"* (Дубна). Ее *изюминка* в том, что, *во-первых*, гамма-канал сделан из отечественного пластика (что удобнее и дешевле); *во-вторых*, это двухканальная система: помимо гамма-, существует еще и нейтронный канал, а такого нет у таможенных служб других стран; *в-третьих*, в системе единый пульт, обрабатывающий данные детекторов, установленных на множестве проходов и проездов.

- Эти мониторы уже размещены на таможенных?

- Пока нет. Идут завершающие испытания.

Сначала, в январе этого года, стационарный монитор "Янтарь" прошел испытания в Российском Федеральном Ядерном Центре - ВНИИГФ (Челябинск-70) - и причем обкатку реальную, на реальном плутонии и уране. Результаты теста показали, что чувствительность прибора из Дубны в полтора раза выше, чем у американского монитора VM-250 (TSA), который, кстати, как и другие подобные американские приборы, одноканальный. К тому же отечественный прибор значительно дешевле.

Об эксперименте узнали в лаборатории Лос-Аламоса и сразу поехали в Дубну, хотели изучить его устройство; но в "Аспекте" защитили свое ноу-хау. В результате переговоров решили следующее: в России, в отличие от США, нет стандарта по мониторам. Почему бы прибору не пройти сертификационные испытания в Лос-Аламосе? Испытания проводились в июне этого года. Американские специалисты очень высоко оценили разработку ученых из Дубны, выдав сертификат, что она "соответствует американским стандартам или даже превосходит их".

- А сколько займет времени оснастить границы самим, без западной помощи?

- При нынешнем уровне финансирования - пять лет. Однако в 1996 году не было получено ни копейки дополнительного финансирования под те новые задачи, которые решает служба таможенного контроля за ядерными и радиоактивными материалами. Правда, в проекте бюджета на 1997 год наши предложения предполагается учесть.

Понятно, что если мы хотим предотвратить ядерную контрабанду и сохранить свой имидж в глазах мирового сообщества как государства, борющегося с ядерным распространением, нам требуется предпринять еще значительные шаги. Так, помимо закупки приборов, таможенной службе России требуется в общей сложности 900 человек для выполнения соответствующей задачи (учтите при этом, что, помимо заработной платы, эти сотрудники должны получать надбавку за работу с радиоактивными материалами).

- Правильно ли я понял, что если сохраняется нынешний уровень государственного финансирования действий ГТК России по предотвращению ядерной контрабанды и если на помощь не приходит фонд Нанна-Лугара, то граница будет на прочном замке от потенциальных ядерных контрабандистов не раньше 2001 года?

- Да. Хотя фонд Нанна-Лугара, безусловно, не панацея, в то же время поддержка по линии российско-американского межправительственного сотрудничества по снижению ядерной угрозы не была бы лишней. Сегодня же ГТК России оказался за бортом получения средств из этого фонда. Если рассматривать угрозу распространения ядерных материалов с российских ядерных объектов, то граница должна быть надежным вторым эшелонem контроля после контроля на объектах. Но учитывая географическое положение страны, контроль на границе является первым и единственным эшелонem борьбы с контрабандным транзитом ядерных материалов из Европы в Азию и обратно. И в обеспечении и поддержке такого надежного контроля на границах России, как мне видится, должны быть

заинтересованы и международные организации, всерьез обеспокоенные проблемой ядерного нераспространения.

- Когда мы говорим с вами о "границе России", какую границу мы имеем в виду? Ведь создан Таможенный союз...

- Контроль за незаконным перемещением ядерных и радиоактивных материалов осуществляется на внешних границах Таможенного союза. Внутри границ Союза (то есть, скажем, на границе между Россией и Казахстаном, между Россией и Белоруссией, между Казахстаном и Киргизией, и т.д.) перемещения товаров не контролируются. При этом государства-члены Союза - Россия, Белоруссия, Казахстан и Киргизия - договорились, что на внешних границах Таможенного союза таможенники руководствуются едиными для всех государств-членов нормами и характеристиками. Предполагается вскоре унифицировать нормативные документы. ГТК России подписал двусторонние соглашения с таможенными службами Белоруссии, Казахстана и Киргизии, согласно которым выработана единая концепция по таможенному контролю за ядерными материалами.

- Как обстоит дело на границе России с другими государствами бывшего СССР?

- На границах с государствами Балтии, с Украиной, Грузией и Азербайджаном осуществляется такой же таможенный контроль ядерных материалов, как и на границах России с другими государствами, скажем, с Финляндией или Китаем. Конечно, приходится исходить из имеющегося арсенала технических средств, который, как я уже сказал, пока явно не достаточен.

- Кто сегодня отвечает за транзит ядерных и радиоактивных материалов через территорию России?

- Как ни странно, Федеральным надзорным органом (Госатомнадзор России) и компетентный национальный орган по безопасной перевозке ядерных и радиоактивных материалов (Минатом России), но они не участвуют в регулировании транзитных перевозок ядерных и радиоактивных грузов через Россию. Действующие нормативные документы не обязывают их это делать. Однако обеспечение требований экологической и радиационной безопасности радиоактивных грузов, перемещаемых по России в таможенном режиме (транзит товаров), должно стать заботой этих федеральных органов. Необходимо срочно создавать механизм регулирования безопасности транзитных перевозок ядерных и радиоактивных материалов. Надо, наконец, на федеральном уровне определить ответственность за транзит ядерных и радиоактивных материалов через Россию, чтобы была государственная структура, которая знала бы четко ответы по крайней мере на следующие вопросы: кто конечный получатель транзитного груза? Обеспечена ли безопасность перевозки? Каковы качество контейнеров и характер упаковочного материала?

Представляется, что подобные функции логичнее всего было бы передать Госатомнадзору России.

Кравченко Николай Эммануилович, 1951 года рождения. Лауреат премии правительства РФ в области науки и техники. С начала 1995 года - руководитель сектора таможенного контроля ядерных и радиоактивных материалов ГТК России.